

всех государств — членом союза. Во-вторых, имеются определенные различия видов корпораций, в частности, в рамках коммерческих корпораций: в Российской Федерации к коммерческим корпорациям можно отнести открытые и закрытые акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью; по законодательству Казахстана к таким корпорациям относятся акционерные общества и хозяйственные товарищества с ограниченной и дополнительной ответственностью; по законодательству Беларуси, Кыргызстана и Армении — общества с ограниченной и дополнительной ответственностью, закрытые и открытые акционерные общества. Присутствуют и отдельные подвиды, как, к примеру, «публичное акционерное общество» (акционерное общество, публично размещающее ценные бумаги) в Российской Федерации. В-третьих, особое внимание уделяется также различным подходам к регулированию корпоративного управления, в том числе в части понятий «аффилированное лицо», «бенефициар», «зависимые и дочерние юридические лица», уже не говоря о процессуальных вопросах разрешения корпоративных споров.

Во многом путь гармонизации и унификации законодательства в рамках ЕАЭС учитывает и повторяет опыт Европейского союза. Как отмечали С. Ю. Кашкин, А. В. Жупанов в своем исследовании, законодательство ЕС в отношении юридических лиц находится в постоянном развитии, хотя сближение законодательства наталкивается на объективные трудности, связанные как с глубокими различиями в корпоративном праве государств-членов, так и с комплексным характером требующих урегулирования отношений, выходящих далеко за пределы гражданского права и относящихся к сфере регулирования налогового, финансового, трудового права и др. [2].

Заключение. Можно отметить, что вопрос о выделении и месте корпоративного права в системе права является дискуссионным. В рамках интеграционных образований, участницей которых выступает Республика Беларусь, наблюдается различный подход к правовому закреплению корпоративных правоотношений. Достаточно четкая позиция в данном вопросе определена в Российской Федерации, что во многом обусловлено выделением корпоративных правоотношений в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации. В отношении Республики Беларусь представляется, что в первую очередь подлежит выработка позиции относительно места корпоративного права в системе права, в зависимости от которой уже возможно рассмотрение вопроса соответствующих изменений в действующее законодательство. С учетом развития правоотношений, связанных с деятельностью хозяйственных обществ в Республике Беларусь, а также опыта правового регулирования других государств, полагаем, вопрос выделения корпоративных правоотношений в рамках гражданского права является актуальным.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г. // Консультант Плюс. Технология 3000: Версия Проф / ООО «Юрспектр». — М., 2017.
2. Кашкин, С. Ю. Юридические лица в праве Европейского союза: организационно-правовые аспекты регулирования корпоративных отношений / С. Ю. Кашкин, А. В. Жупанов // LEX RUSSICA. — 2013. — № 7. — С. 731—734.
3. Мальгинов, Е. А. Перспективы унификации и гармонизации корпоративного права в Евразийском экономическом союзе / Е. А. Мальгинов // Междунар. публич. и част. право. — 2015. — № 4 (85). — С. 11—14.
4. Пахомова, Н. Н. Основы теории корпоративных отношений: правовой аспект : монография / Н. Н. Пахомова. — Екатеринбург : Налоги и финансовое право, 2004. — 113 с.
5. Попондопуло, В. Ф. Корпоративное право: понятие и природа [Электронный ресурс] / В. Ф. Попондопуло. — Режим доступа: <http://www.отрасли-права.рф/article/1706>. — Дата доступа: 05.10.2017.
6. Степанов, Д. И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений / Д. И. Степанов // Вестн. Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации. — 2009. — № 1. — С. 20—75.
7. Reisberg, A. Corporate Law in the UK after Recent Reforms: The Good, the Bad and the Ugly / A. Reisberg // Oxford University Press. — 2010. — Vol. 63, Current Legal Problems. — P. 315—374.

УДК 94(476)“18”

В. А. Немченко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Введение. В представленной работе объектом научного изучения является отмена крепостного права 1861 года, особенности её проведения в Беларуси. Основная цель работы — создать достаточно полную картину об особенностях отмены крепостного права в Беларуси. Данная цель определяет следующие задачи: показать, почему крепостничество сдерживало развитие экономики; осветить отношения представителей экономической науки к сложившемуся экономическому кризису; указать итоги проведения реформы и проанализировать дальнейшее развитие Беларуси.

Основная часть. К середине XIX века противоречия между производительными силами и феодально-крепостническими производственными отношениями крайне обострились. Кризис крепостничества охватил

и промышленность, и сельское хозяйство. Из-за господства крепостного права Россия все более отставала от европейских капиталистических стран по количеству и качеству изготавливаемой продукции. Крепостное право не давало возможности образования резервной армии труда для капиталистической промышленности в условиях уже далеко зашедшего промышленного переворота. Поскольку возможности феодального хозяйства были исчерпаны, феодальные отношения стали серьезным тормозом в социально экономическом развитии страны [1]. Свидетельством отсталости России явилось ее поражение в Крымской войне (1853—1856). Стало очевидным, что российская крепостническая система проигрывает западной капиталистической. Это заставило правительство задуматься над необходимостью проведения реформ.

Основные причины отмены крепостного права: 1) появление достаточного количества сторонников реформ во всех областях общества, прежде всего в среде бюрократии; 2) вскрывшаяся в годы Крымской войны технико-экономическая отсталость России, угрожающая потерей статуса великой европейской державы; 3) рост общественного недовольства положением дел в стране, ясно выраженный как в выступлениях крестьян, так и образованной части общества; 4) уяснение царём и правительством всей остроты кризиса и стремление к его преодолению.

В феврале 1861 года Александр II подписал одобренный Государственным советом Манифест об отмене крепостного права и другие акты (их было 17), получившие силу закона. Положение крепостных крестьян менялось коренным образом. Они получили личную свободу, формальную независимость от помещика и гражданские права: право свободного вступления в брак, заключения договоров и сделок, приобретения движимого и недвижимого имущества, самостоятельного выступления в суде, право поступать на службу открывать промышленные предприятия и заниматься торговлей [2, с. 558—559]. В то же время реформа 1861 года отличалась нерешительностью и непоследовательностью на практике, стремлением правительства любыми средствами не ущемить интересов помещиков.

В Беларуси реформа проводилась на основе общего и двух местных положений. На Витебскую и Могилевскую губернии распространялось Положение для губерний великороссийских, новороссийских и белорусских. В Минской, Гродненской, Виленской губерниях действовало Местное положение. Выделение этих губерний в особую группу диктовалось тем, что здесь не существовало крестьянской общины, а господствовало подворное землепользование с фиксированными крестьянскими наделами.

В тех губерниях и уездах, где господствовало общинное землепользование, устанавливались высший и низший наделы земли на душу мужского пола. Высший составлял 4—5,5, а низший — 1,3—2,8 десятины земли. Во многих местах крестьянские дореформенные наделы были больше, чем вновь установленный высший предел. В тех случаях, если у помещиков оставалось менее трети окультуренной земли, часть крестьянских наделов отрезалась в пользу помещика. В Минской, Гродненской и Виленской губерниях сохранялись дореформенные крестьянские наделы, что узаконивало «отрезки», которые были сделаны помещиками до реформы.

При разделе земли помещики, естественно, выбирали себе лучшие участки. Это привело к невообразимой чересполосице барских и крестьянских владений. Почти все леса, озера, лучшие сенокосы остались в руках помещиков. Крестьянам же наделы выделялись далеко от деревень, зачастую на песках, заболоченных участках. Они лишались сенокосов, водопоя для скота и других угодий общего пользования. Словом, большинство крестьян оказалось в таком положении, что успешно вести свое самостоятельное хозяйство им было почти невозможно, и они опять попадали в кабалу, зависимость от своих прежних господ. К тому же многие тысячи дворовых, которые до реформы служили в панских имениях и не имели земельных наделов, остались безземельными и после реформы.

Крестьяне получили право выкупать свою усадьбу, а с согласия помещика — и полевой надел. В соответствии с законом выкуп крестьянин должен был платить только за землю. Однако цена на нее в Беларуси при этом была завышена в 3—4 раза. Необходимых для этого денег у крестьян, как правило, не было, а помещики хотели получить их полностью и безотлагательно. Правительство учло интересы помещиков следующим образом: 20% суммы при выкупе платили сами крестьяне, а оставшуюся часть — правительство. Крестьяне, становившиеся таким образом государственными должниками, должны были выплачивать эту сумму правительству в течении 49 лет, причем с учетом процентов за предоставление этого своеобразного правительственного кредита. Все это тяжелым бременем легло на крестьянские плечи. Выкупные платежи собирались с крестьян вплоть до революции 1905—1907 годов, в связи с которой правительство вынуждено было досрочно отменить их. Всего крестьяне к этому времени выплатили суммы, в три раза превышающие стоимость полученной ими земли.

Чтобы не оставить помещиков без рабочих рук, положениями от 19 февраля 1861 года предусматривалось, что выкупать свои наделы крестьяне могли не ранее чем через 9 лет. Все это время они считались временнообязанными и должны были, как и раньше, обрабатывать панщину или платить помещику денежный налог за пользование «своим» наделом. На период временнообязанного состояния для крестьян Могилевской и части Витебской губерний устанавливалась барщина. Она ограничивалась 40 днями мужского и 30 днями женского труда в год с высшего душевого надела, т. е. с 4—5,5 десятины земли. В Минской, Гродненской и Виленской губерниях устанавливался оброк до 3 р. с десятины или барщина не менее 23 дней в году.

Помещики утрачивали абсолютную власть над деревней, так как предусматривался новый порядок управления, основанный на выборности низких должностных лиц. Он состоял в том, что на общем собрании сельские жители избирали старосту. На волостных собраниях сельские старосты вместе с уполномоченными выбирали волостное правление, волостного председателя и судью. Волостной крестьянский суд действовал на

основе норм и традиций обычного права. Главные обязанности выборных сельских органов: расклад и сбор налогов, контроль за выполнением крестьянами своих повинностей, регулирование земельных отношений, организация в деревнях правопорядка. За исправное выполнение различных повинностей и выплату налогов крестьяне отвечали на основе круговой поруки.

Положение, в которое попали крестьяне в результате реформы, во многом их не устраивало. Они не приняли объявленной им «свободы», отказывались отбывать барщину и другие повинности, подчиняться распоряжениям управляющих имениями. Имели место самовольные порубки леса и покосы лугов, а также поджоги помещичьих усадеб. Уже в 1861 году произошли массовые возмущения и выступления крестьян. В течение марта—июня их состоялось 273. Они охватили 1 305 деревень [3, с. 341—343]. В 1861 году крестьянские волнения охватили все белорусские губернии.

Заключение. Особенностью отмены крепостного права на Белорусских землях является нерешительность и непоследовательность на практике, стремление правительства любыми средствами не ущемить интересы помещиков. Медленность властей привела к тому, что на протяжении четырёх лет крестьяне боролись за свою свободу, в результате чего получили право свободного выбора, хотя первоначально уровень свободы был минимален. Аграрная политика получила новый импульс, толчок в своём развитии. В очередной раз было доказано, что на смену старому, консервативному всегда приходит новое, прогрессивное.

Список цитируемых источников

1. Отмена крепостного права на территории Беларуси [Электронный ресурс] / Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY, 20 ноября 2010. — Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/belarus/readme.php?subaction=showfull&id=1290287051&archive=1290362895&start_from=&ucat=&. — Дата доступа: 13.12.2017.
2. Предметный справочник / под ред. Т. И. Калашниковой. — М. : АСТ-ПРЕСС, 2000. — 702 с.
3. Чигринов, П. Г. История Беларуси: с древности до наших дней / П. Г. Чигринов. — Минск, 2004. — 672 с.

УДК 347.4

А. А. Сакута

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА

Введение. В современных экономических реалиях механизм организации и проведения государственных закупок является важнейшей составляющей государственного управления. Государственные закупки в сфере культуры представляют не только интерес для специалистов в области управления культурой и для лиц, задействованных в процессе проведения закупок, но и для всех граждан Беларуси. Грамотное правовое регулирование государственных закупок обеспечивает эффективное и рациональное использование бюджетных средств.

Одним из специфичных направлений государственных закупок является закупка произведений искусства. Как правило, данные закупки осуществляются такими учреждениями культуры, как музеи, статус которых регламентируется Кодексом Республики Беларусь о культуре [1].

Основная часть. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее — Закон) под государственной закупкой понимается приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств. В ст. 4 Закона определено, что государственные закупки должны осуществляться в соответствии с принципами эффективного расходования денежных средств; гласности и прозрачности процесса; возможности участия в государственных закупках юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей; развития добросовестной конкуренции; обеспечения справедливого и беспристрастного отношения к потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям); оказания поддержки отечественным поставщикам (подрядчикам, исполнителям) в той мере, в которой это не противоречит международным договорам Республики Беларусь; предотвращения коррупции в области государственных закупок [2].

Статья 17 Закона содержит исчерпывающий перечень процедур государственных закупок: открытый конкурс, закрытый конкурс, электронный аукцион, процедура запроса ценовых предложений, процедура закупки из одного источника, биржевые торги. В соответствии с приложением к Закону в отношении государственных закупок произведений искусств применяется процедура закупки из одного источника:

1) в случае приобретения произведений литературы и искусства определенных авторов, исполнений конкретных исполнителей, фонограмм конкретных изготовителей в случае, если единственному лицу принадлежат исключительные права на такие произведения, исполнения, фонограммы и (или) их реализацию (п. 13);